

PS: Доставлена первая смена! Сегодня канун Рождества! С Рождеством всех! Четыре смены сегодня, чтобы компенсировать только 9000 слов вчера, больше, если у вас есть время, и благослови вас всех на Рождество! Я иду ужинать сейчас, я вернусь позже, чтобы обновить, у меня есть еще три смены из 9000 слов, по крайней мере! Спасибо goxb и ежемесячным голосованиям во входе в систему, спасибо r Kashiwazaki Hoshina и Lumia за 100 наград, и спасибо мне за надувной скраб. 588 Награды, всем верным читателям, которые следили за книгой, слово благодарности! Еще раз спасибо всем, кто подписался на книгу за оригинальный экземпляр, а в канун Рождества - все целы и невредимы! Рождество, хотя это и не праздник иностранца, но неважно, какой праздник, форма одна и та же. Ради благословения семьи и друзей. Итак, "Одно Слово" здесь, чтобы пожелать всем вам счастливого Рождества, успехов в учебе и в бизнесе! Богатство набирает обороты, богиня-погонщица успешна, родители и семья в безопасности, счастливы и здоровы!

"Дядя Лян, ты не можешь так смотреть на ребёнка, он не какой-то демон или монстр. Бабушка Яньрана и дядя Лю просто смотрят на ребёнка, чтобы он был приятен для глаз, чтобы попробовать, поэтому они подарили мне эту картину".

Су Линь сказала, что с немного виноватой совестью. Перед таким старым солдатом, как Лян Гупин, встретившись со своим острым взглядом, Су Линь всегда чувствовала, что нечего скрывать. Казалось, что все его секреты были раскрыты другой стороной. Такой человек был слишком пугающим, и, не допрашивая людей, "другая" сторона настолько испугалась бы, что захотела бы добровольно все объяснить.

"У этого дяди Лиана есть аура, это ужасно. Это еще более пугает, чем та аура, которая есть у тети Пинга. Это действительно достойно того, чтобы быть яростным генералом в армии. Папа был тогда охранником под ним?"

Тщательно подбирая размеры старой головы этого отца, Су Линь все еще был очень осторожен, и тот факт, что он был пропитан сверхъестественными силами было то, что он абсолютно не мог раскрыть.

"Литтл Су ах! Этот художник имеет большую репутацию дарящего картины, особенно таким великим художникам, как Тан и Лю Ичжи. Знаете ли вы, сколько известных отечественных коллекционеров посетили дом Тана десятки раз только для того, чтобы получить картину из его коллекции? Даже у меня была закрытая дверь у двери Танг Лао. Даже Танг Лао, не говоря уже о еще более высокомерном Лю Ичжи, было трудно попасть внутрь. Ценность картины Лю Йижи "Поезд идет" уже не может быть измерена деньгами. Я слышал, что Лю Ичжи планировал отдать эту картину своему наставнику, Танг Лао, но я не знаю, какой у тебя шарм. Я просто не знаю, какой у тебя шарм, чтобы Лю Ичжи вместо этого отдал тебе эту картину? Расскажи мне об этом. Дядя любопытен, что вы смогли заставить высокомерного художника, как Лю Ичжи тяготеть к вам".

Сузив глаза, Лян Гуопин выстрелил в глаза сущность и просто уставился на Су Лин. Выражение было легкой улыбкой. Но Су Линь смог почувствовать давление прекрасной гривы в глазах дяди Ляна. Это считалось допросом, который не был допросом.

"Точно! Кобаяши. Ты должен все прояснить. Ты тот, кого я хочу спросить. Он великий художник, Лю Ичжи. Он не родственник тебе, так зачем же он дал тебе такую драгоценную картину? Даже если это в благодарность за спасение Танг Лао. Этой картины Танг Лао уже достаточно. Нет необходимости посылать такую дорогую картину. Наша семья не может позволить себе такую дорогую картину. Лин, я думаю, мы должны отправить эту картину обратно Лю Ичжи. Ну..."

Отец Су Гуоруна, который всегда был честен и спокоен, также чувствовал, что такая ценная картина будет трудно уснуть и поест в его собственном доме. Наверх. Если вы не понимаете, какое значение имеет эта картина, относитесь к ней так же, как к картине "Бегут десять тысяч лошадей" или "Десять генералов-основателей". Просто отлично. Но теперь, когда мы знаем, что только одна картина стоит не менее 300 миллионов юаней, это заставляет Су Гуорна нервничать, думая, что картина "Поезд идет" стоит не менее 300 миллионов юаней. Вверх" был горячий картофель. Моя собственная семья взяла его, даже не зная, что с ним делать, так что я мог бы позволить Су Линь вернуть его.

"Вернуть... вернуть что? Старая Сю, ты... ты глупая! Такая ценная картина, настоящая семейная реликвия! До сих пор... до сих пор что? Ты не можешь обменять то, что они тебе вернут. Ой... Старина Су, мое... мое сердце... оно немного переполнено!"

Мать Су Лю Айжэнь, которая не выдержала этого стимула, чье сердце было не очень хорошим, внезапно получила такой сильный стимул, прикрыла свое сердце и свернулась на диване.

"Мама! Мам... что с тобой? Позволь мне помочь тебе увидеть..."

Зная, что его мать не выдержит после того, как узнает истинную ценность картины маслом, Су Лин поспешил вперед и натерел грудь своей матери, а затем быстро выбросил его. Частичное время объекта перематывается к телу матери. Таким образом, состояние здоровья матери вернулось на вчерашний уровень, и она сразу же поправилась. Тем не менее, нужно было быть осторожным с этой последующей стимуляцией, сердце матери все равно не могло справиться с чем-то слишком стимулирующим.

"Как дела? Ай-Чжин, у тебя тоже плохое сердце. Она не выносит таких захватывающих вещей, поэтому я говорю, что это нехорошо для картины, чтобы остаться в нашем доме. Сяо Лин, ты забереешь его позже."

Отец Су, Су Гуорун, смотрел, как его жена притормозила, прежде чем он вздохнул с облегчением.

"Нет возврата! Лингвини, мама в порядке. Просто у меня немного высокое кровяное давление и сердце не такое хрупкое. Мне уже не семьдесят лет, а с моим драгоценным сыном, который терется о мою грудь, я больше не испытываю боли".

Вставая с облегчением, мать Су, Лю Айжэнь, была полна решимости не возвращать ей эту картину. В ее глазах это уже может быть реликвией ее семьи.

"Го Ронг а! Понятно! Нет необходимости возвращать эту картину. Лю Ичжи, в настоящее время влиятельный мастер в международном мире живописи, подарил этот шедевр Сяо Су, но вы вернули его ему. Как мастер Лю мог потерять лицо? Что это заставляет людей в мире живописи думать о мастере Лю? Это потому, что его рисунки были недостаточно хороши, чтобы ты их не взял? Когда мастер Лю дарит картину, он даже не задумывается о ценности самой картины; то, что он дарит - это дар зрительного контакта и привязанности. Ты ему не нравишься, если поспешно возвращаешь его снова вот так".

Стоя перед картиной "Вот идет поезд" и наслаждаясь сущностью картины, старая голова, Лян Гупин, сказала Су Гуоруну: "Вот это. Живопись, имеющая ключевое значение для современной отечественной живописи, и редкая реалистическая картина на мировой живописной сцене. Его ценность непередаваема. Гурон, ты должен дорожить им!"

Старая голова, Лян Гуопин, говорила, и у Су Гуорна не было выбора, кроме как остановиться.

Су Линь также помогла и сказала: "Папа! Просто держите его в спокойствии, может быть, эта картина является замечательным и бесценным маслом картины в глазах других людей. Но для дяди Лю это просто одна из лучших картин, которые он сделал в стольких картинах. Как сказал дядя Лян, если мы просто поспешно отдадим его людям, они расстроятся".

"Сяо Су а! Ты еще не сказал дяде Чжуну! Мастер Лю Ичжи, зачем вы отдали эту картину вам? Но скажите дяде правду, или... Хе-хе-хе... Я позволю твоему отцу отшлепать тебя, йо!"

Лян Гуопин, у которой было серьезное лицо. Я не ожидал, что он все еще будет шутить с Су Линь в такой веселой манере. И Су Линь также знал, что это нужно объяснять не только Лян Гуопину, но и его родителям, так что... Смеялся. Дяде Лян Гуопину он сказал: "Дядя Лян. Ничего страшного. Это тот день, когда я пошла к бабушке Яньрана. Так случилось, когда дядя Лю подошел к двери и захотел подарить эту картину "Поезд едет к бабушке Яньрана".

Су Линь указал на "Вот идет поезд" на стене и подробно сказал: "Однако". Бабушка Яньрана отказалась принять картину. Бабушка Хума не только не раздавала картины легко, но и никогда не принимала картины от других людей. По словам Хумы, большинство картин, которые собирала ее бабушка, были подарены музеям и академиям искусств в разных частях страны. Дядя Лю заинтересовался, когда увидел, что бабушка Яньрана подарила мне эту картину, как и дядя Лян. Любопытно, почему дядя Лю прислал мне ту же картину, осматривая меня..."

Подняв картину Тан Лао на диване, Су Линь указала на картину маслом и сказала: "Я верю, что дядя Лян тоже может сделать эту картину". Я видела, что он был написан бабушкой Хума в стиле "Похороны Орнана". В то время дядя Лю немного проверял меня на знание масляной живописи, я сказал некоторые из моих собственных мнений, я не ожидал, и многие дядя Лю Осознание - последовательное совпадение. Так получилось, что недавние исследования дяди Лю посвящены истории масляной живописи в Европе, и, кстати... У меня здесь есть еще одна книга, которую мне подарил дядя Лю. Это предстоящая "История масляной живописи в Европе" дяди Лю..."

Пробежав в свою спальню, Су Линь достала неопубликованное издание в твердом переплете "Истории развития масляной живописи в Европе" и передала его Лян Го. Пинг, улыбаясь: "Дядя Лю почувствовал, что меня интересует развитие и история масляной живописи, и так получилось, что он принял назначение на работу в Школу изящных искусств при университете Северного Цин Хуа. Я также случайно был принят в университет Цинбея, так что дядя Лю позволил мне быть его помощником, когда я приехал в университет Цинбея и работать с ним, чтобы совершенствовать Копия "Истории европейской масляной живописи". Хе-хе... эта картина, можно сказать, это благодарность от дяди Лю! Также считается, что у нас с дядей Лю много общих интересов, и у нас много общих взглядов и философий, чтобы иметь такой резонанс".

Су Линь так много говорила, но отец и мать Су ничего не понимали, они ничего не знали о картинах, написанных маслом, или о чем-либо еще, кроме того, что перед ними стояли двое из них. Кроме того, что картины маслом его собственной семьи стоили много денег, он вообще ничего не понимал. Но Лян Гуопин мог видеть глубокий смысл в словах Су Линь, и когда он случайно перевернул Лю Ичжи... После книги "История развития европейской масляной живописи", секреты и дикие истории европейской масляной живописи в ней, еще больше осветили его глаза, многие Художники все были несслыханными для него.

Чтобы Лю Ичжи, который так изучал историю масляной живописи, чувствовал то же самое, тогда достижения Су Линь в масляной живописи тоже не должны быть низкими. В конце

концов, вещи приходят группами, а люди приходят группами. Людей, которые могли бы свободно общаться с Лю Ичжи в истории развития масляной живописи в Европе, было бы не более десяти во всей стране Хуаксия.

"Сяо Су"! Как много вы знаете об истории масляной живописи в Европе? Правда ли то, что мастер Лю говорит об этих художниках и таинствах в этой книге? Развитие европейской масляной живописи обернулось такими поворотами и таким количеством темных сторон?".

Чем больше я пролистывал книгу, тем более испуганным становился Лян Гупин, но на ней Лю Ичжи только излагал некоторые мнения и умозаключения, и не делал Подтверждено. Если бы все эти идеи и теории были подтверждены, Лян Гупинг мог бы представить, что это приведет к тому, что европейский мир живописи, и даже весь мир, будет Мир живописи теперь знает историю масляной живописи.

"Ну! Дядя Лян, я просмотрел кое-какую информацию и историю, и действительно более 70% из них в книге дяди Лю хорошо задокументированы. Однако для их подтверждения потребуются огромные усилия..." (...)

<http://tl.rulate.ru/book/29256/944910>